

09.12.97.

54

КАНДИДАТ

Юрий Поляков известен первой правдивой повестью об армии "Сто дней до приказа", книгой "ЧП районного масштаба", раскрывшей интимную жизнь комсомола, остроумным и безжалостным "Козленком в молоке" — романом о коллегах-писателях. И это совсем не полный список его произведений, которые хочется читать и перечитывать. А некоторые его вещи включены даже в школьную программу.

— **Юрий Михайлович, у вас творческий кризис или так велика живущая в вас жажда общественной деятельности, что вы решили баллотироваться в Мосгордуму?**

— С творчеством все в порядке. Более того, я сейчас отложил в стол почти законченный роман, который называется "Замыслил я побег". Это о том, что произошло со всеми нами по пути из социализма в капитализм. А вообще-то роман о любви. И мое решение стать кандидатом (меня, как говорится, выдвинули жители Хорошевки, Аэропорта, Сокола и Щукина) — это своего рода побег из литературы в Думу. Я отлично сознаю, что в случае победы на выборах на четыре года выключаюсь из литературного процесса. Но ситуация в стране настолько катастрофична (на два миллиона в год население убывает!), что мое писательское слово лет через десять может вообще никому не понадобиться.

В России, кстати, писатель всегда активно участвовал в общественной жизни. Достаточно вспомнить Чехова, ездившего на Сахалин к каторжникам и устраивавшего земские больницы и школы... Толстого, боровшегося с голодом. Гиганты — не мне чета! У нас в Отечестве, если ты писатель, то уже как бы и депутат. Только без мандата. Вот недавно исполнилось 10 лет со дня выхода в "Юности" повести "Сто дней до приказа". Все эти годы я помогал ребятам, столкнувшимся с дедовщиной в армии, офицерам, пострадавшим по

— **Что-то мало мы видим примеров, когда депутатское слово помогло восстановить мировую гармонию или хотя бы починить мусоропровод!**

— Если депутат больше всего на свете боится вернуться на прежнее место своей работы — в НИИ или КБ, если его главная задача — радовать исполнительную власть, то он бесполезен. Вот, например, большинство нынешних депутатов Горду-

то, чтобы работать на разрыв аорты, — книжки пишут. Я хотел бы подойти к Чубайсу и сказать: "Вы еще писатель начинающий, поэтому приходите ко мне в литературное объединение — и я вам объясню, чем отличается литература от жизни. Может быть, после этого вы займетесь своими прямыми обязанностями!"

— **Вы идете как независимый кандидат или представляете какое-нибудь движение?**

партией будут жители Хорошевки, Аэропорта, Сокола и Щукина... Недавно, встречаясь с ними, кандидатами, мэр Лужков говорил, что на его поддержку в Гордуме может рассчитывать только одна фракция — фракция под названием "москвичи"... Это полностью совпадает и с моей точкой зрения. Недаром мы оба — Юрии Михайловичи. А магия имени и отчества, как уверяет Борис Хигер, — страшная сила!

веческой деятельности, а люди с юридическим образованием, то давайте изменим закон и депутатов будем избирать только из юристов, да еще желательно, чтоб были сыновьями и дочерьми юристов... А потом, дабы путаницы не возникало, будем передавать депутатское кресло по наследству! Лет через сто появится, как у французов, приставочка к фамилии "д'Иванов", "д'Гдлян" и так далее... И это будет означать — потомственный депутат! Только депутат, готовый в любой момент вернуться к своей основной профессии, может быть тверд, отстаивая интересы москвичей. Я, как вы догадываетесь, вернуться к письменному столу не боюсь!

— **У вас уже есть план депутатских действий?**

— Есть, и обширный. Например, я хочу создать при Гордуме службу "Тревожное письмо", куда войдут представители военкоматов, военной прокуратуры, психологи, журналисты, ответственные чиновники. Задача этой группы — быстрое практическое разрешение любой чрезвычайной ситуации, в которую попал москвич, призванный в армию. У меня есть конкретные предложения и в области культуры, и просвещения, и нравственного воспитания... Все это подробнейшим образом изложено в моей программе. Составить ее мне помогли серьезные специалисты в самых разных областях, а также мои доверенные лица — кинорежиссер В.Меньшов, заслуженный летчик-испытатель, Герой Советского Союза В.Меницкий, ветеран войны, поэт Ю.Разумовский и многие другие. Моя программа — зрелый плод коллективного разума.

— **А как же литература? За четыре года ведь можно...**

— А вот об этом не беспокойтесь! Писатель — он и во сне писатель...

Милана БОГДАНОВА.

ПОБЕГ ИЗ ЛИТЕРАТУРЫ В ДУМУ

Юрий ПОЛЯКОВ:
"Мне важно, чтобы мое слово действовало"

службе, как говорится, за правду... Когда вышла моя повесть "Работа над ошибками" (сам я по образованию учитель), я стал специалистом по школьным проблемам — и ко мне до сих пор обращаются родители, учителя... А сейчас вот одному банку приглянулось здание библиотеки... Воюем.

— **Успешно?**

— Не очень. Раньше "писательский запрос" действовал гораздо сильнее. А сегодня чиновники, говоря по-солдатски, совсем оборзели — ни голос писателя, ни голос журналиста никого не волнует. Из туго скатанных долларовых купюр получаются совершенно звуконепроницаемые "беруши". А я по природе своей человек социальный, мне важно, чтобы слово мое действовало. Вот я и решил "усилиться" депутатским мандатом...

мы, добываясь переизбрания, уверяют, что "активно занимались вопросами жилья", а меня недавно пригласили в бывшее общежитие Главмосстроя на улице Берзарина, так вот, там крысы величиной с кабана бегают, потолок на голову падает, трубы напоминают рассыпающиеся побрякушки из скифских курганов, а моется весь многоквартирный дом в бомбоубежище, переоборудованном под душевую. И нормальные, работающие люди так живут уже не первое десятилетие. Я сам вырос в заводском общежитии, где на семьдесят семей был один туалет, но даже меня увиденное повергло в смятение...

Меня поражает, что люди, которым мы доверили огромную власть и которых, кстати, никто штыком и гранатой в эту власть не загонял, вместо

— Независимый, хотя много уже лет связан с "Союзом реалистов" и мне близка лево-центристская позиция этого движения. Суть этой позиции в том, что рынок без социальных гарантий ни к чему хорошему не приведет. Но и социальные гарантии без рынка очень быстро вырождаются в ордер на получение новых штанов, подписанный лично генсеком. Но в городской Думе, где всего 35 человек, депутат должен представлять не партию, а своих избирателей, и голосовать в соответствии со своей совестью, а не повинуюсь партийной дисциплине. Кстати, в нынешней Гордуме более половины депутатов принадлежит к гайдаровскому ДВР — к партии, которая на выборах в Госдуму даже не перешагнула пятипроцентный рубеж. Это ж — обхохочешься! Так что, если я стану депутатом, моей

— **Получается, что профессиональные политики — это плохо?**

— Конечно. Депутат силен прежде всего своей "социальной рассерженностью", своими идеями, как улучшить жизнь города, а не количеством переизбраний. Тут мне один народный избранник похвастался тем, что за четырехлетний срок получил еще одно образование — юридическое. А чем хвастаться? Или он четыре года потратил на приобретение новой специальности, и тогда понятно, почему большинство законов, принятых Гордумой, инициированы правительством Москвы. Или же его второй диплом неподобие тех, что можно купить с рук возле любого рынка. Если в законодательной власти должны быть не самые авторитетные представители самых разных областей чело-

Моя комсомолка. — 1997. — Век. — с. 2.

Поляков Юрий